

А.А. Демидов

Песни круглого стола

* * *

На всем скаку
навстречу рвам и стали
я уронил поводья у коня,
мои друзья
коней не удержали
и навсегда
оставили меня.

Моя звезда
летит навстречу ветру,
горит мой меч
на каменной стене,
мои друзья
ушли бродить по свету
и навсегда
забыли обо мне,

Они ушли
в холодные просторы,
где синий шелк
обуглился вдали,
они легли
по желтым косограм,
по бугоркам
заснеженной земли

Они ушли,
я их винить не стану,
пока меня
не позвала земля,
но тяжело
как будто капитану
мне уходить
последним с корабля.

Но всякий раз,
когда ветра хмельные
сжимают круг
смертельного огня,
мои друзья
встают как часовые,
меня в беде
от гибели храня.

1979

* * *

Взывает старый бернардин
У королевских ног:
"Король Артур, мой господин,
Скорей трубите в рог,
Молитесь Гению времен
И Ангелу страны,
Враги крадутся с трех сторон
И мы окружены!

Трубите в рог, король Артур
По солсберским холмам,
Сегодня меч Эскалибур

Понадобится нам,
Упал затравленный олень
И дым затмил восток,
Сегодня наш последний день,
Король, трубите в рог!

Уже на сдвинутых щитах
Горит морская соль,
Сзывайте войско на холмах,
Трубите в рог, король,
Уже у наших древних плит
Змеится алый стяг,
Уже предательски убит
Сэр рыцарь Ламорак,

Враги приходят в Камелот
И разбивают стан," -
"Но где же рыцарь Ланселот
И добрый сэр Тристан?" -
"Один из них в земле сырой,
убит в краю отцов..." -
"Ну а другой?" - "Ну, а другой
на стороне врагов!"

Рыдает старый бернардин
У королевских ног:
"Прощай, мой добрый господин,
но, да воскреснет Бог."
Замолкли грозные клинки
И вздрогнула земля,
Три белых феи у реки
Хоронят короля...

1982

* * *

Артус, артус, черный ворон,
Сын валлийского дракона,
В чьем краю хранится чаша
Освященного Грааля,
Пал твой дом, твой стяг подрублен,
Светлый меч прияли волны
И ладья уносит тело
К бездне моря необъятной...

Артус, Артус, бэр британский,
Грозный царь морей и фьордов,
Кровь твоя темней граната
И горит в горниле гнева,
Светлый день затмили тучи,
Черный дым окутал замок,
Кровь твоя упала в землю
И цветет тернистой розой...

Артус, Артус, белый голубь,
Горний рыцарь стран полночных,
Правь ладью путями Брана
В край божественной Эмайн,
Там сияет снежный остров;
На серебряных полянах
Там получит белый воин
Меч и имя в новом мире...

Артус, артус, черный ворон,
Сын Великого Дракона,

В чьем краю хранится чаша
Освященного Грааля,
Пал твой дом, твой стяг подрублен,
Светлый меч прияли волны,
И ладья уносит тело
К бездне моря необъятной...

1982-1984

* * *

Угрюм и отрешен
Уходит он один,
Надвинув капюшон
Уходит бернардин,
Уходит в высоту
Архангельских лесов,
Оставив суету
Имперских городов.

Свой радостный устав
Оставит он лесам,
Доверчиво припав
К архангельским стопам,
Он слышит пенье рек
И голоса дорог -
Извечный человек
Шагнувший на порог.

Трепещут как в грозу
Лучистые межи,
Он слышит, как внизу
Пылают миражи,
Лачуги и дворцы

Вздымаются в дыму,
Дивятся мудрецы
Безумью своему;

Их вежливая рать,
Седлая города,
Бойтся запоздать
На поезд в никуда,
На смерть ведут шутя,
Сомкнув плечо с плечом,
И тянется дитя
За солнечным лучом...

Уходит бернардин
Угрюм и отрешен,
Уходит он один,
Один уходит он,
Уходит в высоту,
В архангельскую твердь,
Уходит за черту
Без права умереть.

1984

* * *

Гаснут дни мои свечами на ветру,
А ночами трубит враний грай,
Зазвонят в дверях ключами к утру,
Так, если есть за что прощать, ты прощай,
Если есть о чем молчать, ты молчи,
Если есть о чем жалеть, ты не плач,
Заточили холода ключи,
Гаснут свечи на ветрах удач...

Из-за ранних, голубиных стран
Зазвенели бубенцы стай,
Только мне ли запрещать ветрам,
Так, коли есть за что прощать - ты прощай,
Так, коли есть за что забыть - ты казни,
Так, коли есть за что казнить - ты забудь,
Гаснут свечи на ветру, как дни,
Заметает память мертвый путь...

1974

* * *

Чьи это тусклые зрачки,
Зачем горька вода?
Мой белый лотос лепестки
Роняет в три ряда,
Окончен пир, замкнулся круг,
Увял венок из роз,
Мы возвращаемся, мой друг,
В страну метаморфоз

Ну, а когда нам надоест
Непостоянство форм,
Судья подарит черный крест,
Кузнец раздует горн
И в нем скует мою судьбу
Из волоса огня,
А Светлая Дева на борьбу
Благословит меня

Мой путь земной измерит тот,
Кто ждет в конце дорог,
И белый лотос расцветет

И огненный венок,
Но кровь стекает с лепестков
К подножию креста,
Да охраняют от лишних слов
Застывшие уста

С снова тусклые зрачки
И горькая вода,
И, обгорая, лепестки
Чернеют в три ряда,
Закончен пир, замкнулся круг,
Увял венок из роз,
Мы возвращаемся, мой друг
В страну метаморфоз

Судья подпишет приговор,
Кузнец сразит коня,
А Светлая Дева на костер
Благословит меня,
И вспыхнет семицветный круг
Из ярко красных роз,
Мы возвращаемся, мой друг
В страну метаморфоз!

1979

* * *

Мы слетаем на тонких лучах,
Опаляем мы крылья в полете,
Вы сжигаете нас на кострах,
Потому что не узнаете,
Мы летим,
Мы летим,

Мы летим,
Слитки стали со звездных узоров,
Мы клянемся, что мы победим,
Но не скоро,
Не верьте, что скоро!
Мы слетаем в пучину страстей,
Десять тысяч сражаются с нами,
Защищаем от зверя людей,
И фехтуем стальными лучами,
Мы фехтуем во тьме катакомб,
Мы слабы,
Но земля помогает,
И один десять тысяч врагов
На стальной стебелек принимает,
Мы фехтуем в тюрьме черепов,
В лабиринтах звериных извилин,
И на нас
Десять тысяч врагов
Наступают из тени и пыли,
Мы горим,
Мы горим,
Мы горим,
Слитки стали со звездных узоров,
Мы клянемся, что мы победим,
Но не скоро,
Не верьте, что скоро,
Мы сгораем в воздушных боях,
Опаляем мы крылья в полете,
Вы сжигаете нас на кострах,
Потому что не узнаете,
Но над серой людских городов
Мы взлетаем из пепла земного,

Животворное пламя костров
На века окрыляет нас снова,
И опять мы летим и летим,
Слитки стали со звездных узоров,
Мы клянемся, что мы победим,
Но не скоро,
Не скоро,
Не скоро,
Не верьте, что скоро...

22.04.1977

* * *

Ликуйте и пойте вольней,
сплетайтесь, легки и далеки,
танцуйте, танцуйте во мне
из боли рожденные строки,
из уст моих черной реки
зеленая чаша прольется,
меня заплетут пауки
в парчовую занавес Солнца,
и вольные мысли миров
падут у подножия слуха,
где крылья искрящихся слов
рвут кокон свободного духа,
от белого блеска немея,
душа встрепенется моя,
по пурпурным тропам кипрея
ее поведет Илия
над рвущимся белым пожаром,
над звонницей выжженных мест,
где струганный китежский крест
всплывает как месяц над яром,

звезда засверкает в ночи
в вороновограевом створе,
запляшут ржанные лучи
в плену василькового моря,
звезда поведет на восток
по зыбким ступеням Эреба,
и бледно-лиловый цветок
сгорит в треугольнике неба...

Ликуйте и пойте вольней,
сплетайтесь, легки и далеки,
танцуйте, танцуйте во мне
из боли рожденные строки,
и в горькой полынной метели,
свивая миров круговерть,
к моей голубой колыбели
как мать наклоняется смерть...

1976

* * *

В смерти Сатурна -
тяжесть свинца,
золото Солнца
льется в сердца,
мозг серебрится
светом Луны,
меди Венеры
почки нужны,
ртутью Меркурий
легкие льет,
Марс из железа
меч отожмет,

мудрый Юпитер
выкует "Я",
оловом слова
печень спаяв.

1973

* * *

Вот и растаяла светлая, алая,
Златопрестольная роза зари,
Замерли ирисов лиры лиловые,
Посеребренные млечной росой.

Вот и исполнилось: сладкая, алая,
Неомраченная радость пришла -
Яркими искрами мира предвечного
Вспыхнула звездная память моя...

1976

* * *

Будь собой, одинокий друг мой,
будь собой под палящим солнцем,
будь собой под полярным ветром
будь собой всегда и везде,
будь собой, а потом - любимым,
будь собой, а потом - будь братом,
будь собой, а потом будь сыном,
будь собой, а потом - отцом,
будь собой, а потом ученым,
будь собой, а потом - поэтом,
будь собой, а потом - солдатом,
будь собой, а потом - вождем,

будь собой, а потом евреем,
будь собой, а потом французом,
будь собой, а потом- испанцем,
ибо в теле ты просто гость,
будь собой, а потом тевтоном,
будь собой, а потом британцем,
будь собой, а потом - русским,
ибо прежде ты - человек,
будь собой, а потом -негром,
будь собой, а потом - монголом,
будь собой, а потом - белым,
ибо Я для тебя пришел,
на бескрайних просторах духа
в круговерти времен и ритмов,
в вечной сути вселенской мысли
только тот не подвластен смерти,
только тот бытия достоин,
кто пребудет самим собой.

1977

* * *

Благодарю за сушь и влагу,
за золотую нищету,
благодарю за то, что благо
Тебе дарить приобрету,
за мед и горечь, свет и тени,
за хлеб и соль, за боль и стыд,
мне семь небес - как семь ступеней
и путь по ним опять открыт,
за кости гор, за жилы злаков,
за миг и вечность, даль и близь,
двенадцать храмов Зодиака

над головой опять зажглись,
благодарю за крест и латы,
за колыбели, за гроба,
благодарю за то, что братом
меня Ты поднял из раба.

1975

посв. А.Белому

Над бурным морем облаков,
над хризолитовою гладью
алмазный перезвон венцов
спадал на твердь жемчужной прядью
звала из плена синева,
цвела как роза за плечами,
твоя жемчужная глава
клонилась долу над морями,
твои хрустальные глаза
пронзали трепетом и стынью
и пахла солью бирюза
над позолоченной полынью,
был голубиный переступ,
медвяных труб тревожный рокот,
а я вкушал волшебных губ
перемежающийся шепот
над бурным морем облаков,
в пурпурном хоре озарений
цвела весна зеркальных снов
и призывал из плена гений...

сент. 1975

* * *

И мимолетные черты

из изможденных складок света
ко мне склонялись как цветы
развоплотившегося лета,
как греза знойных облаков,
где, растворяясь в зыбких далях,
цветы мальтийских васильков
цвели на рыцарских скрижалях,
как отраженье полусфер
бургундских скал и ленов Порты
в них алхимических химер
рождали пыльные реторты,
а в клавишинах витражей
дробились фуги многоцветий
и в шепот бархатных пажей
врывались всплески междометий,
взлетали шлейфы, - лишь один
во мгле готического свода
рыдал никейский арлекин
и скалил зубы Квазимодо....

16.6.1976

* * *

Пора, мой друг, пора,
ветра соленой стужи
и северный простор
уже не ждут меня,
и меркнет свет у глаз,
и дальний путь завьюжен,
и перебит хребет
у верного коня...

Быть может, час пробил?

Крадущиеся звуки
опутали меня
тягучей кисеей,
атлантовых стропил
не удержали руки,
и не помог никто,
никто не встал со мной.
Летят сквозь снежный плач
заоблачные стрелы,
и тысячи друзей
слетаются ко мне,
но меркнет свет у глаз,
и помощь не успела,
пляшет черный грач
на стынущем коне...

1979

Посв. Фридриху Бенешу

Сын вечности, приветствую тебя!
Твой дом в краю, где свет прочней гранита,
Где пламя своеволья погубя,
Взрастает жизнь и правда мира скрыта.

Сын вечности, как горный исполин
Выходишь ты из брачного чертога,
Остановясь у твоего порога
Я говорю: "Я емь твой вечный сын.
Не умер я.
Я слову правды верю.
Я жив еще.
И кость моя тверда.
Твой вечный дом

Свои откроет двери.
Израненный,
Я добреду туда,
В твою страну,
Где свет прочней гранита,
Где семя жизни сможет прорасти,
В родном краю, где правда мира скрыта
Ты ждешь меня.
И я уже в пути."

1979

Посв. Фишер-Роде

Пусть золотом чудес
она за всех заплатит, -
Зеленая змея
с морщинистым лицом,
но не забуду я
как ангельские рати
сводила ты с небес
в мой опустевший дом.

Кто в камень обращен
над яростным потоком?
Идущих по мосту
удержит твой гранит
твой Запад обручен
с проснувшимся Востоком
и лилия в цвету,
и храм любви не скрыт,

не рвется эта нить,
не гаснет пламя воли,

пусть каменная твердь
уже дрожит вокруг,
все, что достойно жить
рождается из боли,
и огненная смерть
нам самый лучший друг,

она сожжет дотла,
она за все заплатит,
Зеленая змея
с морщинистым лицом,
но не забуду я,
как ангельские рати
ты с неба привела
в мой опустевший дом.

1977

*(за 4 года до огненной
смерти Фрау Фишер)*